

КАРМАН

историй

Ольга
Прокофьева:

«Я лежала в ванне,
а Гусинский стоял
передо мной
на коленях»

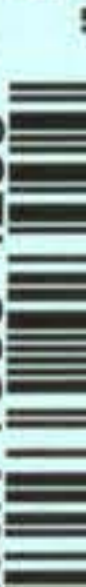
Вэл Килмер:

Игра
без правил

Анна Ковальчук
в проекте «Ассоциации»

ISSN 1560-4233

09

БЬОРК: ВО ВЛАСТИ ДРЕВНЕГО ЗАКЛЯТИЯ

Прислонившись спиной к косяку стеклянной двери, ведущей в искусственный сад, разбитый на одной из крыш Манхэттена, Мэтью Барни молча наблюдал за женой. Та взволнованно мерила детскую быстрыми маленькими шагами.

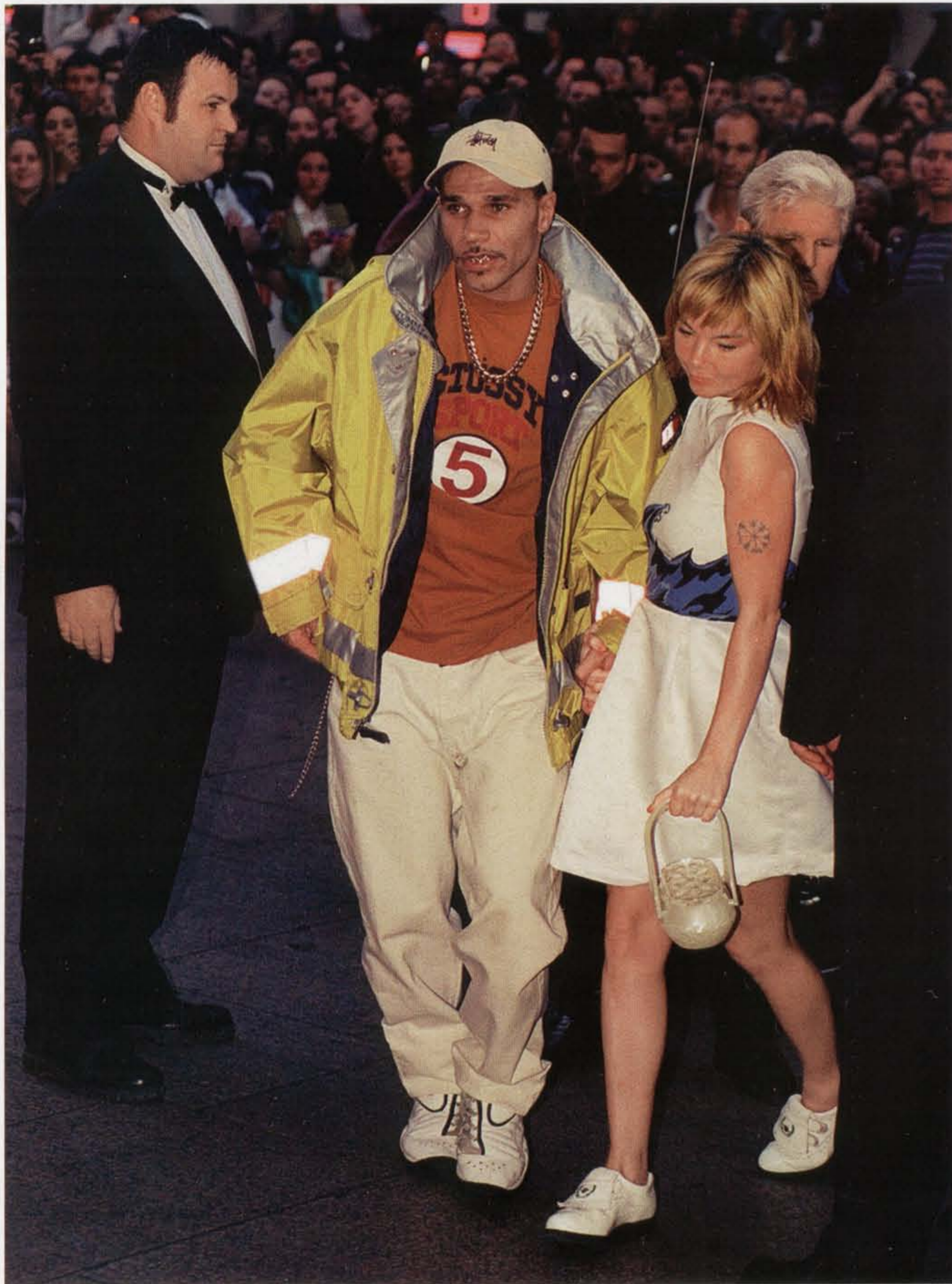
З а собой Бьорк волочила полотняную сумку, пытаясь втиснуть в нее попадавшиеся на пути погремушки, упаковки памперсов и даже плюшевые игрушки, подаренные «на вырост» недавно родившейся Изадоре.

Когда она ухватила розового зайца раза в полтора выше ее самой, Мэтью понял, что пора вмешаться. Он отобрал у жены сумку, посадил к себе на колени и принялся увещевать, глядя в ее раскосые глаза под упрямо сдвинутыми бровями. Тщательно подбирая слова, Мэтью по-

пытался объяснить, что сколько-нибудь серьезных причин вот так срываться в Исландию нет. Вся эта «голодовка протеста», которую затеяла мама Бьорк, — не более чем эксцентричная демонстрация, к которым, как Барни успел понять, многоуважаемая теща весьма склонна. Неделю, самое большее — полторы миссис Хилдур Хауксдоттир будет принимать травяные отвары, слушать Джимми Хендрикса и давать интервью. Никакого вреда такая «диета» не причинит. К тому же в Рейкьявике у Хилдур полным-полно родни, в том числе и сын Бьорк от перво-

FOTOBANK.COM/UPPA LTD. UPPA.CO.UK

В какой-то момент Бьорк поняла, что готова остаться с Голди на всю жизнь. Но у Клиффорда были свои планы, честолюбивые и далекоидущие

Закусив губу, Бьорк выбежала в сад. Опешивший Мэтью остался на месте, стараясь понять последние слова жены. Шесть лет назад? Это она про того сумасшедшего с бомбой? Но при чем тут миссис Хилдур?

Мэтью сделал несколько шагов к стеклянной двери, но, поразмыслив, повернулся к выходу из комнаты. Если Бьорк сама не захочет все рассказать, ее ни за что не заставишь говорить. Надо просто дать ей время успокоиться.

Услышав, как за спиной Мэтью мягко стукнула дверь детской, Бьорк опустилась на яркий ковер, изображающий цветущую лужайку, и закрыла лицо руками. Если с мамой что-то случится, в этом будет виновата только она, Бьорк. И кому тогда будут нужны запоздалые откровения поп-звезды о том, как она любила свою нелепую, инфантильную, временами просто невыносимую мать?

...Впервые она осознала, что любит маму, в тот момент, когда ей стало ее жаль. Остро, до щемящей боли Бьорк тогда почувствовала, что мама беззащитнее и слабее ее самой. Ей тогда было пять лет. Мама вела Бьорк за руку по набережной и рассказывала про корабли в порту. Прохожие оборачивались на молодую женщину с длинными, почти до земли, косами, переплетенными разноцветной тесьмой, в потрепанных джинсах и бисерных браслетах. Какой-то рослый мужик возник у них на пути, обдавая перегаром и покачиваясь под зимним морским ветром. Старательно проговаривая слова, он громко произнес маме в лицо длинное ругательство. Бьорк не все поняла в этой фразе, разобрала только «хиппи» и «бездельники». Но о том, что ругательство гадкое донельзя, можно было судить по спрятавшим глаза прохожим и вспыхнувшим маминым щекам. Хилдур постаралась сделать вид, что ничего не слышала, и прибавила шагу. Но Бьорк остановилась, подняла с земли увесистую льдышку и со всей силы бросила в обидчика. Отскочив от широкой груди, льдышка звонко стукнула о мостовую. Потеряв неустойчивое равновесие, мужик грузно шлепнулся на тротуар под хохот окружающих.

В тот день Бьорк впервые задумалась о том, насколько обитатели коммуны хиппи, в которой прошла вся ее жизнь, не похожи на остальных взрослых. Конечно,

Стараясь не разбудить Изадору, Бьорк «прокричала» сдавленным шепотом: «Ты не понимаешь! Я должна лететь. Все повторяется, как шесть лет назад!»

го брака. Синдри вполне самостоятельный восемнадцатилетний парень, он обязательно присмотрит за бабушкой... К тому же, выдержав паузу, добавил Мэтью, лететь на другой конец света спустя всего две недели после родов — это чистейшее безумие. И ничем, кроме как «гормональным выбросом», о котором

предупреждал врач Бьорк, Мэтью этого намерения объяснить не может.

Бьорк соскочила с колен мужа. Стараясь не разбудить спящую Изадору, она «прокричала» сдавленным шепотом:

— Ты ничего не понимаешь! Я должна лететь. Все повторяется, как шесть лет назад!

Об их с Тором группах — «Kukl», а затем и «Sugarcubes» — заговорили не только в Исландии, но и в Англии и даже в Америке. (На снимке: рок-группа «Sugarcubes», 1990 г.)

Хилдур сделала вид, что ничего не слышала, и прибавила шаг. Но Бьорк остановилась, подняла с земли льдышку и со всей силы бросила в обидчика

бездельниками они не были: у них, музыкантов и художников, хватало возможностей заработать на хлеб насущный. И маме, преподавателю айкидо, платили за экзотические уроки вполне достаточно, чтобы растить маленькую дочку без му-

жа, с которым она давно рассталась. Но никто из «коммунаров» не относился всерьез к работе ради денег. Здесь ценилось лишь бескорыстное творчество — без систематического труда и дисциплины. Преуспеть в жизни они не стремились.

Наоборот, любую возможность отмежеваться от буржуазного порядка повседневной жизни мамы друзья встречали «на ура». Например, коммуна неделями могла есть одни бананы. Вкусно ведь! И обед не надо готовить. Или, забросив все прочие занятия, разрисовывать дом лиловыми бабочками.

До пяти лет Бьорк была уверена, что все дети живут так же, как она: спят, когда хотят, днями напролет слушают сказки, которые, охотно сменяя друг друга, рассказывают им взрослые. Только начав систематически заниматься музыкой, Бьорк открыла для себя совсем другую жизнь.

Мысль отдать ребенка из хипповской коммуны в классическую музыкальную

школу была, наверное, самой экстравагантной из всех, что когда-либо приходили в голову Хилдур, увенчанную, как утверждали знакомые, «самыми длинными косами в Исландии». После «бананового» своеволия Бьорк пришлось засесть за гаммы. Она ненавидела их страстно и все девять лет в школе отчаянно ругалась с директором, требуя изменения учебной программы. Но столь же страстно Бьорк старалась играть лучше всех. Оказалось, что в отличие от мамы она очень серьезно относится к тому, что делает, и старается добиться совершенства в своих занятиях.

В пять-шесть лет Бьорк стала чаще бывать у отца. Он была такой маленькой, что не доставала до той клацающей машинки в автобусе, в которую вставляют билет. Но ни родители, ни даже пассажиры в автобусе не удивлялись тому, что эта маленькая раскосая девочка путешествует одна. Бьорк чувствовала себя вполне самостоятельным человеком, и это ощущение передавалось окружающим.

В доме у отца, уважаемого рабочего-электрика, жизнь была устроена совсем по-другому. Здесь пекли пышные пироги с рыбой, стелили белоснежные хрустящие простыни и заплетали волосы Бьорк в гладкую косу. Отец охотно вспоминал, как они с Хилдур в четырнадцать лет ушли от родителей и прибились к хиппи. Через несколько лет он вернулся домой. Всю жизнь играть на флейте и плести фенечки из бисера — это не для него: дело надо делать.

День-другой Бьорк с удовольствием слушала степенные рассказы отца, объедалась пирогами и чинно играла на фортепьяно затверженные этюды перед умиленными родственниками. Но уже на третий день начинала отчаянно скучать по бестолковой суете коммуны и по маме, старательно пытающейся быть «неземной» и восторженной в любое время суток. Потом снова наступал момент, когда мамина жизнь, устроенная словно кому-то напоказ, надоедала до зубной боли. И Бьорк опять садилась в автобус. Или... просто уходила из дома на несколько дней. Правда, это случилось чуть позже, лет в десять, когда Бьорк уже училась в школе.

Убежденная, как и все жители Исландии, в том, что на их острове негде потеряться даже ребенку, Бьорк путешествовала в одиночку по безлесным равнинам. Забравшись в спальный мешок, ночевала у костра на валунах, покрытых мягким лишайником. А днем, стоя по колено в воде, ивовой корзинкой ловила

рыбу в мелких прозрачных речках. От тишины и одиночества хотелось петь. Бьорк забиралась на самые высокие валуны и, набрав в легкие побольше прохладного воздуха, пела, открывая все новые возможности своего голоса.

В первые школьные годы Бьорк уже окончательно поняла, что жизнь ни одного из ее родителей ей категорически не нравится. Она уже тогда жила предчувствием своей, особенной жизни и не боялась быть непохожей на других. Одноклассники смеялись над тем, что она живет в коммуне среди семерых взрослых людей. На эти насмешки Бьорк отвечала упоительным эпатажем. Могла надеть на себя такое, что ровесники раскрывали от удивления рты и забывали смеяться. Больше всех доставалось дедушкиным костюмам. Брюки отрезались до колен, снизу пришивались аппликации, сверху укорачивались помочи — и сногсшибательный комбинезон готов. А однажды Бьорк и вовсе пришла в школу в теплом одеяле, из которого, прорезав дыру для головы, она за пять минут сделала удобное пончо.

Возможно, ее так и считали бы кем-то вроде «школьной сумасшедшей», если бы в одиннадцать лет Бьорк не стала самым знаменитым подростком в стране. Однажды учительница Бьорк пригласила маму в музыкальную школу и сказала, что голос и исполнительский талант ученицы Гудмундсдоттир развиваются так стремительно, что ей уже можно подумать о собственных записях.

Несколько недель Хилдур, помолодевшая от радости и гордости, тормозила всех прежних и нынешних друзей, чтобы они помогли девочке записать ее первые песни. Диск под названием «Бьорк» разошелся тиражом, превышавшим число жителей Рейкьявика.

...Сидя на разноцветном ковре в саду своей манхэттенской квартиры, Бьорк вспомнила, как родители вместе с многочисленными друзьями и родственниками отмечали выход ее первого диска. Тот день был одним из немногих, когда Хилдур не старалась казаться другой женщиной, более интересной, чем она есть. Мама была радостной, «настоящей», а потому — надежной. Бедная мама! Неужели ей действительно что-то угрожает, и знак, о котором сегодня утром по телефону рассказала Дидда, появился на двери маминого дома неспроста? Неужели этот рисунок, точно повторяющий татуировку на руке Бьорк, снова предвещает несчастье? И если он появился на дверях дома Хилдур, значит, опасность

ПРОГРАММА

МЕХОВОЙ РЕЛАКСАЦИИ

В БУТИКЕ

ВТОРОЙ МЕХОВОЙ >>>

ВТОРОЙ МЕХОВОЙ

на этот раз грозит не самой Бьорк, а ее матери?

...Впервые Бьорк увидела этот знак шесть лет назад, когда предпринимала последние отчаянные попытки сохранить их отношения с Голди. Предчувствуя разрыв, Бьорк шла на всевозможные ухищрения, чтобы лишний раз заманить «короля джангла» к себе в лондонский дом. Но однажды все изменилось. В тот день кто-то тщательно изобразил на входной двери рисунок единственной татуировки Бьорк. В этом, казалось, не было ничего особенного, всего лишь скромное свидетельство преданности фанатов. Но ей вдруг почему-то нестерпимо захотелось уехать из собственного дома. Как узнала Бьорк несколько недель спустя, именно в тот день ее безумный поклонник Рикардо Лопес отправился в хозяйственный магазин, где приобрел ингредиенты для изготовления кислотной бомбы.

Бьорк пришла в примерку к Голди перед самым концертом и ошаршила его предложением отправиться куда-нибудь

на третий день. Они барражировали вдоль запретной полосы частного пляжа на катерах, щелкали фотоаппаратами и кричали: «Эй, Бьорк! Тебя возбуждают золотые зубы?», «Ты выйдешь за него замуж?», «Когда ваша свадьба?»

Не выдержав этой клоунады, Голди ушел с пляжа, зло рванув полотенце. А Бьорк до подбородка зарылась в песок, став почти невидимой. Она лежала с закрытыми глазами и думала о том, как ей хочется с кем-нибудь поговорить. Она даже готова была устроить прямо сейчас что-то вроде пресс-конференции, выйти к этим папарацци в одних трусах, с нашлепками влажного песка по всему телу и рассказать все как есть. Например, о том, что с той ночи, когда она впервые увидела Голди в одном из лондонских клубов, ее в нем возбуждает все, и золотые зубы в том числе...

Ко времени их первой встречи Бьорк уже несколько месяцев как рассталась с бывшим мужем Тором Эддоном. Она уехала в Лондон с семилетним сыном, оставив в Исландии и его отца, и музыкаль-

Папарацци щелкали фотоаппаратами и кричали: «Эй, Бьорк! Тебя возбуждают золотые зубы?», «Ты выйдешь за него замуж?», «Когда ваша свадьба?»

отдохнуть, чтобы побыть вдалеке от всех и разобраться в своих отношениях. Глядя на испуганную, непривычно настойчивую Бьорк, Голди озадаченно потер затылок: куда уехать-то? Неожиданно для себя Бьорк выпалила: «Да хоть во Флориду!»

Спустя несколько недель дотошные репортеры восстановят все события по часам: в тот момент, когда Бьорк и Голди вошли в самолет, житель Флориды Рикардо Лопес впервые прорепетировал перед видеокамерой сцену, которую через некоторое время увидит весь мир. Только пистолет в тот раз был еще не заряжен.

...Уединиться им так и не удалось. В невысокой, похожей то ли на китайку, то ли на эскимоску девушке и чернокожем парне с жутковатой золотозубой улыбкой американцы быстро опознали знаменитую певицу Бьорк и «короля джангла» Голди. Оказалось, что спрятаться на берегах Флориды им так же невозможно, как заткнуть ладонью исландский гейзер. Папарацци появились уже

новую группу, которую они создали вместе с Тором.

Мысли, скромно именуемые в Лондоне эротическими, приходили ей в голову в самых неожиданных местах. Например, на футбольном матче, куда ее затащила приехавшая из Рейкьявика подруга Дидда. Они сидели на трибуне, и Бьорк рассуждала о том, что футбол похож на бесстыдный праздник оплодотворения: двадцать два сперматозоида стараются попасть в одни ворота-яйцеклетку. Выслушав ее глубокомысленные наблюдения, Дидда как бы между прочим заметила, что у Тора, кажется, не все гладко с его новой подругой... Бьорк решительно мотнула головой. Нет! Тор хороший парень и долгое время был Бьорк надежным другом. Но он остался в прошлом, как и все ее затянувшееся почти до тридцати лет исландское детство. Сейчас у нее совсем другая жизнь. Например, сегодня вечером они с Диддой пойдут в клуб, и там подруга убедится,

МОСКВА,
ЛЕНИНСКИЙ
ПРОСПЕКТ, 7
ТЕЛ. /095/959 99 95
WWW.MEXA.RU

ВТОРОЙ МЕХОВОЙ

В БУТИКЕ «ВТОРОЙ МЕХОВОЙ» ВЫ УЗНАЕТЕ:

ГДЕ ЗАКУПАЮТСЯ ЛУЧШИЕ МЕХА, КАК СОЗДАЮТСЯ
АВТОРСКИЕ МОДЕЛИ В ЕДИНСТВЕННОМ
ЭКЗЕМПЛЯРЕ, ЧТО ИДЕАЛЬНО ПОДХОДИТ ВАШЕЙ
ФИГУРЕ, И НАКОНЕЦ, СКОЛЬКО ПОТРЕБУЕТСЯ
УСИЛИЙ, ЧТОБЫ ВЫ МОГЛИ СТАТЬ СОАВТОРОМ
СОЗДАНИЯ МЕХОВОГО ШЕДЕВРА

С сыном Синдри и модельером Анной Суи, 1996 г.

насколько эта жизнь интереснее и разнообразнее, чем провинциальные поселки в их тесной Исландии... куда Бьорк хочется сбежать каждый день. Но она запрещает себе думать о своем старом доме у самого порта, об одиноких походах в глубь острова, о друзьях, о маме. Она упорно старается прижиться на новой почве, потому что только здесь можно

четырнадцать лет подруга пыталась петь в маленькой комнате, которую они снимали на пару. От тесноты Бьорк начинала испытывать что-то вроде приступа астмы, приходилось распахивать окна и выпускать голос на улицу...

Бьорк нарочно повела Дидду к клубу длинным путем, чтобы показать самые интересные места в столице. Недаром

От тесноты Бьорк начинала испытывать что-то вроде приступа астмы, приходилось распахивать окна и выпускать голос на улицу...

вырастить что-то стоящее, только отсюда ее песни услышит весь мир, только здесь она может добиться настоящей творческой независимости. Исландия слишком мала для того, чтобы ее голос зазвучал в полную силу. Дидда понимающе кивнула. Она хорошо помнит, как в

она каждый день совершает с семилетним Синдри долгие прогулки по Лондону и они стараются привыкнуть к огромному, пока еще чужому городу. Чужому, но не враждебному... Здешние новые знакомые отнеслись к маленькой исландке на удивление дружелюбно. Она

уже записала несколько песен в лондонских студиях. Если так пойдет и дальше, ее первый английский альбом выйдет совсем скоро...

Дидда с озадаченным видом остановилась у дверей клуба, пропустив вперед шумную компанию парней в ярких свитерах, туго обтягивавших крепкие плечи: неужели из этих ребят некого пригласить к себе на стакан красного вина? Бьорк поморщилась: да есть, конечно. Только все они какие-то одинаковые и... За порогом клуба окончание фразы повисло в воздухе, потонув в плотных волнах джэнгла. Дидда, усмехнувшись, принялась разглядывать чернокожего музыканта на клубной сцене, сверкавшего невозможной улыбкой, а Бьорк почувствовала, что у нее вдруг перехватило дыхание. Так бывает, когда ныряешь в теплый термальный источник холодным зимним днем... К тогдашней ночи они с Голди оба отнеслись как к случайной. По настоящему роман начался позже, когда уже вышел альбом «Debut», прославивший исландскую певицу со звучным именем Бьорк и непроизносимой фамилией Гудмундсдоттир не только в Анг-

ФОТОБАНК.COM/SIPA

На Каннском кинофестивале 2000 года «Танцующая в темноте» была дружно объявлена событием года. Фильм получил «Золотую пальмовую ветвь», а исполнительница роли Сельмы — приз за лучшую женскую роль. (На снимке: с Катрин Денев)

Когда Бьорк напрямую спросила, почему они до сих пор не женаты, Клиффорд ответил, что не хочет читать в светской хронике, что «Бьорк вышла замуж за Голди»

лии, но и в Америке. К тому времени на концерты маленькой исландки, едва заметной на сцене, но словно разрывающей любой зал своим невероятно сильным голосом, билетов продавалось

больше, чем на выступления «короля джангла».

Завсегдатаи модных тусовок, знавшие толк в хорошо продуманных сплетнях, рассуждали о том, что для такой яркой

личности, как Бьорк с ее естественным цельным талантом, закономерна тяга к чему-то совершенно противоположному — к металлоголовому Голди, в котором, как и в его музыке, нет ничего натурального. Рассуждать на эту тему у Бьорк не было никакого желания. Когда при ней заводили подобные разговоры, она даже не вполне понимала, о чем идет речь. С выпускником художественного колледжа, талантливым композитором и ловким продюсером Клиффордом Прайсом, больше известным как диджей Голди, ей было интересно проводить время днем, а по ночам совершенно не хотелось вылезать из его постели. В какой-то момент Бьорк поняла, что готова остаться в ней на всю жизнь. Но у Клиффорда были свои планы, честолюбивые и далеко идущие. Когда Бьорк напрямую спросила, почему они до сих пор не женаты, Клиффорд ответил, что не хочет читать в светской хронике, что «Бьорк вышла замуж за Голди». Ему интереснее прочитать, пусть и много позже, о том, что Голди женился... на ком-нибудь.

Решив увезти Голди из Лондона, Бьорк действительно рассчитывала, что здесь, во Флориде, у них будет возможность как следует обдумать их отношения и, возможно, избежать разрыва...

Обдумаешь тут... Затаившись в песке, как солдат, прикинувшийся убитым на поле сражения, Бьорк дождалась, пока репортеры уберутся подальше от опустевшего берега. С разбега нырнула в океан: маленькое легкое тело вошло в воду почти без всплеска. Плавая в прозрачной теплой воде, она сочинила и почти наизусть выучила слова, которые скажет Клиффорду. Он обязательно все поймет, потому что любит ее. Набрав побольше воздуха, Бьорк с наслаждением нырнула в последний раз. А вынырнув, увидела, что к берегу со всех ног бежит девушка в форме служащей отеля:

— Мисс, к вам приехали из полиции!

...Хотя полицейские и перехватили кислотную бомбу, отправленную Рикардо Лопесом на лондонский адрес певицы Бьорк, этот парень с простецкой латиноамериканской фамилией все-таки добился своего. Выстрелив себе в голову,

Когда Ларс фон Триер, режиссер «Танцующей в темноте», пытался ей указывать, как ходить в кадре и каким тоном разговаривать, Бьорк бросалась на него с кулаками

он ранил Бьорк в самую душу. Детективы в Скотланд-Ярде не смогли уговорить девушку не смотреть предсмертную видеозапись самоубийцы. Бьорк забрала домой кассету, где наголо обритый, разрисованный ритуальными знаками Лопес пускал себе пулю в лоб под звуки ее пес-

наслушавшись ее песен. Осознание этого факта подействовало на Бьорк так, словно кислотная бомба действительно разорвалась у нее в руках.

С тех пор как начали выходить записи ее песен, Бьорк была уверена, что они приносят людям только радость. Во вся-

реть. Петь после этого Бьорк не хотелось совсем.

...Дав последние показания в Скотланд-Ярде и услышав намек на то, что посылка не дошла до получателя лишь потому, что адресата не было в Англии, Бьорк заперлась в своем лондонском доме, строго-настрого запретив впускать репортеров или даже соединять ее с ними по телефону. В эти дни только тринадцатилетний сын и приехавшая из Исландии подруга могли входить в ее комнату. Видеть Голди Бьорк не хотелось. Его беспокойство о собственной славе и манерность казались ей сейчас отвратительно мелкими, почти противоестественными. С совершенно искренним недоумением Бьорк вспоминала о своем недавнем и, казалось, непреодолимом влечении. Предложи ей сейчас Голди заняться сексом, ее бы, наверное, стошнило.

Бьорк в те дни занимал совсем другой, гораздо более важный вопрос: как дальше жить, зачем писать песни, если под них пускают пулю в лоб?

...Она в который раз включила злополучную запись и снова не смогла досмот-

Хотя полицейские и перехватили кислотную бомбу, этот парень все-таки добился своего. Выстрелив себе в голову, он ранил Бьорк в самую душу

ни, ее голоса. Разобраться в том, по какой причине этот латинос, покончив с собой, пытался убить и знаменитую певицу, так и не удалось. То ли хотел отомстить за связь с чернокожим, то ли страдал от неразделенной любви... Для Бьорк такие детали не имели значения. Ясно было одно: парень решил уйти из жизни,

ком случае, ей очень этого хотелось. Толпы фанатов не утомляли и не раздражали певицу: ей было что им сказать! Сочиня свои песни, Бьорк чувствовала себя храброй и независимой, и ей казалось, что всем, кто их слушает, передаются ее смелость и жажда жизни. А этот парень почему-то решил под ее музыку... уме-

QUEEN INTERNATIONAL

Забывать о фильме Ларса фон Триера раз и навсегда помешало только одно, но чрезвычайно важное обстоятельство: благодаря ему Бьорк познакомилась с Мэтью Барни

реть до конца, отвернулась к спинке кресла. Немедленно в комнату вошел Синдри, выключил видеомэгнитофон, укрыл мать пледом и молча направился к двери. Бьорк благодарно задержала на секунду его руку... Все-таки с сыном ей здорово повезло. Он такой умный и все понимающий, словно родился сорокалетним.

В его возрасте Бьорк не желала ничего понимать и не хотела никого слушать: она ведь была панком! К четырнадцати годам они с Диддой бросили школу, ушли из дома и сняли комнату, устроившись сразу на несколько работ. Бьорк тогда и рыбу чистила на консервном заводе, и книгами вразнос торговала...

Надо признать, бестолковая самостоятельность им быстро надоела, через год подруги затосковали по родителям и вернулись домой. Но расставаться с идеалами панков они не собирались, только выражали свои убеждения уже по-другому — в музыке. На свет появилась девчонья панк-группа «Слюна и сопля», в которой Бьорк — оранжево-волосая, со сбритыми начисто бровями, — что есть силы стучала по барабанам. Она быстро заразила подруг своим убеждением, что музыка есть во всем, надо только ее услышать. Композиции, основанные на звуках, которые издает аппарат для изготовления поп-корна, пользовались у подростков Рейкьявика бешеной популярностью. Однажды поклонники группы сконструировали пиратскую радиостанцию, с помощью которой «Слону и сопле» услышала в прямом эфире на общенациональной волне вся страна. А потом музыканты и радиопираты гордо шествовали в городскую тюрьму в сопровождении полицейских. Из тюрьмы их, впрочем, очень скоро выпустили, погрозив девочкам пальцем, а мальчишек оттрепав за истерзанные пирсингом уши.

Подруги Бьорк и их приятели-ровесники с разноцветными «ирокезами» на головах наслаждались тем, что вызывали оторопь у обывателей, но дальше подобных наслаждений их жизненные планы в общем-то не простирались. Бьорк очень скоро почувствовала, что стремительно вырастает из этого детского эпатажа. Ей уже хотелось не просто экспериментировать со звуками: она искала свой путь, свою музыку, которая

На свет появилась панк-группа «Слюна и сопля», в которой Бьорк — оранжево-волосая, со сбритыми бровями, — что есть силы стучала по барабанам

С тех пор как начали выходить записи ее песен, Бьорк была уверена, что они приносят людям только радость. Во всяком случае, ей очень этого хотелось

помогала бы всем, кто ее услышит, справиться с жизненными трудностями. Несмотря на панковские посиделки, обычно заканчивавшиеся непростым похмельем, она много слушала в то время, много читала. Однажды Дидда застала подругу за тем, что та старательно копи-

рует чужбине. Он оберегает от опасностей и выводит на правильную дорогу...

...От внезапной догадки Бьорк подскочила на постели, спрыгнула на пол и принялась ходить из угла в угол. Значит, тот знак на двери появился неспроста. Ведь останься она дома, не уговори Гол-

Бьорк старательно копировала рисунок из какой-то устрашающе толстой книги. Она объяснила подруге, что этот рунический знак рисовали себе древние норвежцы

ровала рисунок из какой-то устрашающе толстой книги. Бьорк объяснила, что этот рунический знак — кругообразное пересечение прямых линий со странными пиктограммами на концах — рисовали себе древние норвежцы, когда им доводилось заблудиться в тумане или на

ди уехать во Флориду... Полицейские же намекнули, что кислотная бомба, будь Бьорк в Лондоне, непременно добралась бы до адресата. Почувствовав, что у нее пересохло во рту, она залпом выпила стакан воды, предусмотрительно оставленный сыном на столе.

Прислушавшись к себе, она почувствовала, как перед удивительной догадкой отступает кошмар последних дней. Бьорк еще раз прокрутила в голове спасительную мысль: «оберегает от опасностей и выводит на правильную дорогу». Ну да, конечно! Вскоре после того, как они с Диддой нарисовали на плечах древние руны, в жизни Бьорк многое изменилось: появился Тор Эддон, а вместе с ним начался новый этап уже профессиональных занятий музыкой. В той музыке пока еще было слишком много вызова, самодостаточной молодой энергии: чего стоит название одной из композиций, давшее на некоторое время имя их группе: «Tappi Tíkarrass» — «Заткни суке задницу!» Затем пришло увлечение джазом, появились сложные аранжировки. Об их с Тором группах — «Kukl», а затем и «Sugarcubes» — заговорили не только в Исландии, но и в Англии и даже в Америке.

Но самое главное, что принесла ей встреча с Тором, — это Синдри. Бьорк нянчилась с ним целыми днями, а в те

Утром Хилдур объявила о прекращении голодовки. В новостях сообщили, что вопрос о строительстве опасной для природы Исландии электростанции решили отложить

«Но мадам! У этого парня явно в голове тараканы!» Бьорк пожала плечами: «Ну и что? У меня тоже. Значит, наши тараканы одной породы»

часы, когда он спал, сочиняла лучшие свои песни, из которых спустя десять лет сложился альбом «Debut».

Бьорк вынула из магнитофона кассету с предсмертной записью и швырнула ее в угол. Все в ее жизни идет правильно! И если один сумасшедший застрелился под ее песню, это не значит, что они никому не нужны. Будет новый день — и ему понадобятся новые песни.

Навалилась усталость, которой Бьорк не замечала с самого возвращения в Англию из Флориды. Она проспала бы, наверное, до следующего вечера, если бы в середине дня ее не разбудил звонок. Знаменитый датский режиссер Ларс фон Триер предложил Бьорк прочитать сценарий будущего фильма «Танцующая в темноте» и написать несколько песен от лица главной героини. Спустя три года, когда Бьорк

написала не только песни, но и всю музыку для фильма, режиссер уговорил Бьорк сыграть главную героиню Сельму, слепую работницу жестяной фабрики, воспринимающую мир через звуки.

...Альбом «Selmasongs» вышел не как саундтрек к фильму, а как отдельное произведение Бьорк. Она не раз видела: многие плакали, слушая эти песни. Бьорк была счастлива, что ей удалось передать в музыке свою любовь к Сельме, восхищение ее храбростью и сострадание к ее несчастной судьбе. При этом свой опыт работы в большом кино Бьорк возненавидела всей душой. Забыть о фильме Ларса фон Триера раз и навсегда помешало только одно, но чрезвычайно важное обстоятельство: благодаря ему она познакомилась с Мэтью Барни.

На Каннском кинофестивале 2000 года «Танцующая в темноте» была дружно

объявлена событием года. Фильм получил «Золотую пальмовую ветвь», а исполнительница роли Сельмы — приз за лучшую женскую роль. Но Бьорк не стремилась участвовать в официальных мероприятиях вместе с режиссером и съемочной группой. Она с благодарностью откликалась только на приглашения своей партнерши по фильму — Катрин Денев. Отлично ориентируясь в обширной фестивальной программе, Катрин водила ее на самые интересные премьеры и презентации. Однажды она сообщила Бьорк, что их пригласили на внеконкурсный просмотр фильма, который и фильмом-то не все решаются назвать — просто некая смесь видеоинсталляций и символических визуальных историй, как было написано в рекламном буклете, «не имеющая ничего общего с реальностью».

— А название у этого «не совсем фильма» есть?

Катрин заглянула в программку:

— Да. Он называется «Кремастер». Здесь написано, что так произносится название мышцы, расположенной... возле мужских яичек. Ого! Вот это да!

Бьорк попробовала на язык незнакомое слово, раскатив твердое исландское «р». А что, звучит интересно: «кр-ремастеррр».

...После просмотра «Кремастера» почти все бывшие в зрительном зале остались на фуршет, чтобы обсудить невиданное прежде зрелище. Бьорк бродила по ресторанному залу с бокалом красного вина и с удовольствием наблюдала за происходящим — участники фуршета разделились на тех, кто восхищался фильмом, и тех, кого он возмутил до глубины души. Одна из групп вовлекла Бьорк в обсуждение. Знаменитый французский режиссер повернулся в ее сторону и спросил:

— А вам, мадам Бьорк, понравился «Кремастер»?

Не колеблясь, она утвердительно кивнула головой.

— Но мадам! У парня, который все это придумал, явно в голове тараканы!

Бьорк пожала плечами:

— Ну и что? У меня тоже в голове тараканы. Значит, наши тараканы одной породы.

Сквозь общий смех Бьорк расслышала за спиной фразу:

— Благодарю вас, мадам. В наше время редко можно встретить «родственника по тараканам».

Человек, произнесший эти слова, оказался примерно ее возраста. Он поклонился Бьорк и представился: Мэтью Бар-

ни, художник и режиссер, автор фильма «Кремастер».

...Переехав к мужу в Нью-Йорк, Бьорк охотно проводила с ним все свободное время. Ни с одним мужчиной прежде ей не было так интересно, а главное — ни один из них не понимал Бьорк так, как Мэтью. Ему ничего не нужно было объяснять про то, как она слышит жизнь, полную чувственной гармонии; как дорожит правом на индивидуальность и ненавидит всех, кто старается ее уничтожить, — от того пьяного мужика, который когда-то оскорбил маму на набережной Рейкьявика, до всяких там «осама и бушей». Мэтью воспринимал жизнь точно так же. Только выражал свое восприятие не в музыке, а в визуальных конструкциях. Бьорк ездила с мужем в мастерскую, где он занимался скульптурой, ходила в гости к друзьям и на официальные приемы. Только на съемочную площадку заманить ее было совершенно невозможно.

Однажды, когда Мэтью расспрашивал ее о съемках в «Танцующей...» особенно настойчиво, Бьорк призналась, что она, видимо, просто никудышная актриса и потому терпеть не может того, к чему не способна. На съемочной площадке у Ларса фон Триера Катрин Денев, сумевшая за десятки лет работы в кино сохранить ровный характер и дружелюбно-любопытное отношение к жизни, не раз пыталась объяснить Бьорк, что нельзя всерьез, до малейших душевных движений, превращаться в героиню фильма. Так можно исчерпать себя за одну роль. Разве Бьорк не интересно изображать другую женщину, не себя, передавая чужой характер через сотню подмеченных прежде мелочей? «Нет! — отрезала тогда Бьорк. — Совершенно неинтересно!» Как это «изображать не себя»? А себя тогда куда девать? Она не сумела притвориться Сельмой, она действительно стала этой женщиной: когда снимали сцену казни Сельмы, Бьорк всерьез опасалась, что у нее остановится сердце. Когда Ларс пытался ей указывать, как ходить в кадре и каким тоном разговаривать, Бьорк бросалась на режиссера с кулаками. Откуда ему знать, что хочется сделать Сельме? Это она — Сельма, поэтому она будет делать так, как сочтет нужным. К внушениям вроде того, что «на съемочной площадке режиссер знает все лучше всех, иначе он плохой режиссер», Бьорк не желала прислушиваться категорически. Она всегда сама решает, как ей поступить! Не важно где: в кадре или вне его. Здесь, на съемочной площадке, Бьорк впервые в жизни ощутила,

TORIS®

МАТРАСЫ КОМФОРТНОГО СНА

*Всегда
хорошее
настроение.*

● Выбор матрасов, отвечающих всем возможным представлениям о комфорте

● Долгая и безупречная эксплуатация матрасов за счет использования комплектующих от ведущих мировых производителей

товар сертифицирован

ЕДИНАЯ СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА:
Москва (095) 786-50-50
Бесплатный междугородний звонок
(800) 200-50-60
www.toris.ru

QUEEN INTERNATIONAL

Ни с одним мужчиной прежде ей не было так интересно, а главное — ни один из них не понимал Бьорк так, как Мэтью. (На снимке: с мужем и дочерью, 2005 г.)

Дидда призналась: прошлой ночью у Хилдур случился приступ. Врач здорово напугался и уже строил самые мрачные прогнозы

как это бывает, когда чужая железная воля стремится тебя подчинить. Если бы не убеждение в том, что она должна пройти путь несчастной Сельмы до конца, Бьорк бросила бы эту затею с кино, пусть даже ей пришлось бы всю жизнь выплачивать неустойку. Заслышав очередное усиленное мегафоном распоряжение Ларса, Бьорк от злости скрежетала зубами, но все же входила в кадр. Выдавшие виды киношники у нее за спиной крутили

пальцем у виска, а на вопросы журналистов о том, как работаете со знаменитой певицей, отвечали: «Она совершенно невыносима, эта ваша мадам Гуд... Муд... Дот... тьфу, да как ее там!» Бьорк так смешно передразнила датское произношение верных Ларсу «киношных дам», что Мэтью рассмеялся во весь голос.

— Ты отличная актриса, только тебе нужен другой режиссер, который не будет тебя угнетать... Правда, таких режис-

серов не бывает. Вот я, например... Что случилось? — Мэтью оборвал шутливую фразу и с тревогой взглянул в изменившееся лицо жены.

Ничего особенного. Просто в тот день Изадоре пришло время появиться на свет...

...Поднявшись с цветного ковра, Бьорк прошла в детскую, заглянула в кроватку. Изадора крепко спала, сжав крохотные кулачки. Бьорк взяла телефонную трубку, отошла в дальний угол комнаты и вполголоса заказала билет на самолет до Рейкьявика. Выбирая удобный рейс, Бьорк взглянула на часы: в Исландии сейчас ночь, значит, она прилетит завтра утром.

...В аэропорту Бьорк встречала Дидда. Она рассказала, что утром Хилдур объявила о прекращении голодовки. В последних новостях сообщили, что вопрос о строительстве опасной для природы Исландии электростанции решили отложить. Сейчас Хилдур очень довольна и прекрасно выглядит: отвары из лекарственных трав и медитации под Джимми Хендрикса явно пошли ей на пользу. Наблюдая за преувеличенно оживленной подругой, Бьорк догадалась, что та что-то скрывает.

— Скажи, с мамой действительно все нормально?

Поколебавшись, Дидда призналась: прошлой ночью у Хилдур случился приступ. Домашний врач здорово напугался и уже готов был строить самые мрачные прогнозы. Но потом вдруг стало легче, к утру Хилдур пришла в себя и просила никому, в первую очередь дочери, не говорить о ночном происшествии.

Бьорк отнеслась к рассказу подруги так, словно ожидала услышать что-то в этом роде. Помнит ли Дидда, когда Хилдур стало лучше? Ну да, она же постоянно смотрела на дисплей мобильного телефона, не решаясь позвонить Бьорк. Когда подруга назвала время, точно совпадающее с тем, в которое был заказан билет до Рейкьявика, Бьорк крепко обняла озадаченную Дидду. Репортеры, приехавшие в аэропорт по случаю прибытия знаменитости, были очень довольны эффектным кадром: татуировки на руках обеих женщин оказались совсем рядом.

Александра Михалева